

О.Б. Степанова

DOI: 10.25693/SVG.V.2022.40.3.002

УДК 39(571.1)

Жизненное пространство Верхнего Таза: этнолокальный ландшафт реки Покольки

Научная новизна. Тема локальных зон селькупского обжитого пространства до сих пор еще никем не рассматривалась, чем подчеркивается ее актуальность и новизна. В фокус изучения впервые поставлена зависимость качества жизни селькупов от особенностей локальной территории проживания.

Целью работы было выявить оптимальные условия локального места проживания селькупов, соответствующие традиционной селькупской системе жизнеобеспечения. В *задачи* исследования входило рассмотреть влияние локальных условий проживания на жизнедеятельность селькупов на примере жилой зоны на р. Покольке.

Методы исследования. Работа опиралась на методы полевого исследования, анализ, обобщение, описание и метод исторической ретроспективы.

Результаты. Проживание в зоне нижней Покольки позволяло селькупам добывать летнюю доступную рыбу сразу из двух рек – Покольки и Таза. Благодаря наличию на Покольке живуна население могло питаться свежей рыбой всю зиму. Расположенные вдоль Покольки просторные боры делали возможной охоту на животных, дававших мясо и шкуры. Удачную охоту на соболя обеспечивали болота, «прижимавшие» к Покольке узкую полосу леса. Болота и беломошники Покольки создавали благоприятные условия для занятия оленеводством. Расположение Покольки на перекрестке путей развивало социально-экономические связи тазовских селькупов. Поколька обеспечивала селькупам условия, необходимые для функционирования традиционной системы жизнеобеспечения.

Ключевые слова: Тазовские селькупы, система жизнеобеспечения, локальное место проживания, река Поколька, история заселения

I. Введение. Широко известен факт, что при освоении Сибири передвижение народов происходило главным образом по рекам. Реки служили не только путями передвижения, но и обеспечивали переселенцев основным, что было необходимо для жизни на новом месте, – гарантированным питанием. Переселение селькупов в XVII в. со Средней Оби на север, на р. Таз, не являлось исключением из этого правила. Именно рыбные богатства Таза сделали возможной дальнейшую жизнь селькупов на незнакомых берегах. Об этом рассказывает селькупская легенда: «Когда Орды их <...> пришли, наконец, на Таз; то осталось в живых только четыре брата женатых, изнуренных трудами и голодом. Лежа на берегу Таза, ожидали они уже смерти, как вдруг старший из братьев объят был обыкновенным ему вдохновением; ибо принадлежал к *Тивотишибыкубам* (умнейшим, святым, великим). В минуту приросли к нему два

крыла, на которых поднялся он к небесам и быстро погрузился в воды, из которых вышел унизанный с головы до ног разными рыбами. С тех пор стали они (на этом новом месте – прим. авт.) заниматься рыбной ловлей, которая ныне составляет главнейшую их пищу» [Маслов, 1833: 519].

Добыча пропитания имела первостепенную важность для колонизации новых земель, поэтому селькупы «привязывали» свои поселения к рекам системы Таза. Совершивший в 1733–1743 гг. путешествие по Сибири академик Г.Ф. Миллер застал Таз, его верховья и верхнее течение уже полностью селькупскими. В описании Таза Миллер перечисляет впадающие в него «известные» реки, начиная с верховьев. Первой он упоминает «речку» Рата (современная р. Ратта), отмечая, что «здесь живут самые дальние остяки по р. Тазу»¹. Следующей рекой в его перечне значится Покатка², она

¹ Остяки – старое название селькупов.

² Современное название этой реки – Поколька – созвучно названию, записанному Миллером, и полностью совпадает с ним в значении – суть перевода обоих названий с русского языка (оба слова, вероятно, имеют русское происхождение), «перевальная река», то есть река, от которой идет сухопутный перевал в другую водную систему.

впадает в Таз «с той же стороны, в 4 днях пути ниже предыдущей; шириной в 20 сажень». Далее по списку следуют «речки» Siripta, Karal-ki, Kige, Вачка, Толка, Григорка, Часалка, Tat-rotschel-ki (в них узнаются современные реки Ширта, Каралька, Ваттылька, Толька, Часелька). Завершает перечень «речка» Худасея, как пишет Миллер: «Досюда простираются по р. Тазу места обитания остяков, относящихся к Сургутскому уезду» [Сибирь XVIII в..., 1996: 211].

Согласно сведениям Миллера, расселение селькупов в тазовском бассейне изначально было неравномерным и происходило преимущественно вдоль самого Таза и по его притокам. Эта специфика расселения сохраняется у селькупов по сегодняшний день. Современные селькупы характерно подчеркивают ее в разговорной речи, обозначая своих сородичей по определенной реке, на которой те проживают или проживали, называя их, например, «ширтовские» (т.е. с реки Ширты), «покольские» (т.е. с реки Покольки), «с Тольки-речки», «с верховьев» (здесь имеются в виду самые верховья Таза) и т. д. Говоря так, они выделяют жителей каждой реки в некое локальное сообщество.

Таким образом, каждую реку, на которой есть селькупские поселения, логично и правомерно рассматривать как в определенной степени обособленную территорию. В задачи данного исследования входит анализ одной из старинных зон обитания верхнетазовских селькупов – на берегах реки Покольки, левом притоке верхнего Таза. Планируется комплексно и подробно изучить Покольку как локальную территорию селькупского проживания – выявить ее природные характеристики, проследить связанную с этим местом селькупскую экономическую деятельность, а также исследовать социальные контакты населения Покольки с жителями окрестных земель, поскольку контакты, с одной стороны, помогают территории избежать изолированности, с другой – акцентируют ее обособленность.

Теоретическая значимость исследования. В итоге предполагается сделать вывод о том, какими характеристиками должно обладать локальное место проживания, чтобы оно отвечало требованиям селькупской системы жизнеобеспечения. Данный вывод позволит оценивать качество любой другой локальной жилой зоны селькупов (а также, возможно, других народов

региона), что определяет теоретическую значимость работы.

Степень изученности проблемы и научная значимость исследования. Проблема качества территории селькупского локального проживания до сих пор никем из ученых не исследовалась, ее изучение пополнит фундаментальное знание о традиционной культуре селькупов, станет новым словом в селькупской этнографии.

В историографическом плане исследование может быть отнесено к направлению в этнографии, изучающему хозяйственно-культурные типы. Хозяйственная деятельность населения в нем также ставится в зависимость от природных условий местности, где оно проживает. Однако, в отличие от подходов, применяемых в этом направлении, система жизнеобеспечения локальной группы рассматривается в нем комплексно, в более широком диапазоне, охватывая ее социальные контакты с соседними группами и затрагивая идеологические (мифологические) аспекты освоения территории. В обширной библиографии проблемы хозяйственно-культурных типов наиболее приближен (территориально и этнически) к теме исследования труд А.В. Головнева «Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири» [Головнев, 1993].

Практическая значимость исследования. Изучение веками накопленного коренными народами Крайнего Севера опыта приспособления к суровой природно-климатической среде актуально сегодня для выработки современных стратегий развития Арктики, подбора методов технологической помощи нынешнему населению региона. В исследовании вопроса связи хозяйственных, социальных и идеологических форм жизнедеятельности с условиями проживания имеет значение опыт отдельных групп северных народов. Разработка темы локальных мест селькупского проживания будет содействовать решению актуальной сегодня практической задачи сохранения исконных народных традиций и поиску селькупскими народами новых, современных форм этничности и самоидентификации.

II. Материалы и методы. Необходимость и возможность обращения к данной теме определилась после поездки автора по р. Покольке в 2021 г. Маршрут экспедиции охватил все формирующие жилую зону Покольки поселения – три стойбища в нижнем течении реки и кордон

Верхне-Тазовского государственного заповедника в среднем течении. Были собраны материалы, побуждающие и позволяющие вкупе с материалами других экспедиций автора (2004–2020 гг.) рассмотреть Покольку как отдельную зону социально-хозяйственной деятельности селькупов.

Основным инструментом при сборе материала для статьи были методы полевого исследования: включенное наблюдение и свободное интервьюирование информантов, кроме этих методов применялись анализ и обобщение, привлекались опубликованные источники, в том числе имеющиеся у автора наработки по раскрывающим тему вопросам [Степанова, 2017, 2019].

Работа координировалась с основными положениями теории хозяйственно-культурных типов, кроме хозяйства анализировались вопросы социальных контактов и мировоззрения, что требовало комплексного подхода и обращения к методам социологических и мифологических (когнитивных) исследований.

III. Результаты. Начать изложение результатов исследования следует с того, что, как уже говорилось, на реке Покольке селькупы проживали с самых давних пор. Помимо Миллера был еще один дореволюционный исследователь, отметивший Покольку в своих дорожных записях, – К. Доннер. Совершая путешествие по р. Таз (из г. Туруханска на Енисее через р. Таз на Обь), Доннер неделю жил в одном из селькупских селений на р. Покольке и оставил довольно подробное его описание. «Поккелки вполне можно считать центром, столицей Таза. Здесь собираются все живущие на реке самоеды, большинство приезжают сюда зимой на оленях, чтобы заплатить дань князю. Поккелки не похожи ни на деревню, ни на город. Единственное, что здесь есть – полуземлянка с бревенчатыми стенами, ледяными окнами и очагом – суживающейся кверху глиняной трубой¹. Здесь собирается все племя. Это далеко не великолепное здание является, однако, единственным в своем роде, очень важным на

Тазе и может вмещать свыше тридцати человек» [Доннер, 2008: 99].

Поскольку Доннер обозначил это селение одновременно по названию реки Покольки и по его местоположению на р. Таз, можно заключить, что оно находилось недалеко от места впадения Покольки в р. Таз. Примерно в этом месте – в получасе езды от Таза вверх по Покольке на моторной лодке – на правом берегу реки сейчас расположено большое стойбище селькупов Баякиных. На нем проживает несколько семей, они держат оленей, вблизи стойбища есть старинные завалившиеся большие землянки такого типа, который описан у Доннера. В землянках с чувалом и ледяными окнами селькупы жили в прошлом в зимнее время года. Землянки стали заменять русскими домами в 1980-х гг. В 2012 г. на стойбище Баякиных имелось семь жилых домов, лабазы, баня, колодец, оленные сараи, сараи для дизельных электростанций и для дров, летние кухни, туалеты, будки для собак и т. д.

В часе езды на лодке от стойбища Баякиных вверх по Покольке есть еще одно стойбище, где постоянно проживает четыре семьи, представляющие селькупские фамилии Баякиных, Куболевых и Каргачевых. Стойбище тоже находится недалеко от Таза и, если учесть, что Таз, как и все сибирские реки, очень извилист и Доннер ехал по берегам Таза, спрямляя путь, оно может рассматриваться как вероятное селение, в котором гостил исследователь. Место, где расположено второе стойбище, по одной версии, носит название *Поря Маркы*, что переводится ‘небольшое, как островок’. По другой версии, оно именуется *Порге Маркы* и переводится ‘территория/место/остров идолов’: «Тут весь этот район обширный так называется: с той стороны *Порге Хых*, напротив через речку *Порге Сырнок*, здесь *Порге Маркыль*. *Порге* – это дух, вырезанный на дереве»². По третьей версии, место, где расположено стойбище, называется *Порге Мач*, что означает ‘Идола Бор’³.

Третье стойбище, имеющееся сегодня на Покольке, находится в двух часах езды по реке

¹Очаг такого типа русские называют чувалом.

²Полевые материалы автора (ПМА), 2021.

³Мест с таким названием в тазовском бассейне несколько, самый известный *Порге Мач* – Шаман гора на правом берегу Таза недалеко от устья р. Большая Ширта, на/в этой горе, по легенде, когда-то жил великий шаман, принимающий облик медведя, и было святилище с идолами-порге.

от второго, но река тут делает длинные петлеобразные изгибы, поэтому расстояние по прямой между стойбищами на самом деле намного меньше. Третье стойбище также относится к низовьям Покольки, так как Поколька – самый длинный приток Таза. Кордон Верхне-Тазовского государственного заповедника¹ – четвертая жилая точка на Покольке – расположен в начале среднего течения реки. Когда-то давно, до 1950–1960-х гг. на его месте было селькупское стойбище. Выше кордона, по словам современных информантов, Поколька безлюдна. Примечательно, что Доннер и его проводники, покинув упомянутое селение, отправились на юго-запад, придерживаясь направления, обратного течению Покольки, и «перед тем, как добраться до последнего в этих краях жилья человека», трижды останавливались, в третий раз – в чуме брата покольского князя [Доннер, 2008: 101].

Территория, на которой расположено третье стойбище, носит название *Кыря Кык*, то есть место, где жил шаман по имени *Кыря*, в переводе с селькупского означающее ‘серая ворона’. Как говорит хозяин угодья Е.И. Ириков: «Тут все вокруг *Кыря*, вот *Кыря Кыке* – ручей. Человек тут жил, селькуп, и вот этот шаман жил рядом со своим сыном. Тут его могила, рядышком»². Когда-то это стойбище, как и вся Поколька, было очень многолюдно, настолько, что люди и олени вытапывали весь бор, в котором оно находится. «Земля была голой, только большие сосны редкие росли. Не только у нас много людей было, но и на Тазу было много, и здесь, и на Ширте много народа, а сейчас по одному человечку. Теперь люди все в поселках живут. А которые жили в лесу, их уже нет, они уже умерли. Когда традиционный образ жизни изменился, то и все изменилось»³.

Семьи, которые сегодня имеют дома на стойбищах Покольки, не жили здесь вечно. Например, семья хозяина третьего стойбища часто меняла свои стоянки (имеются в виду переезды, не

связанные с хозяйственным циклом). В 1950–60-х гг. его бабушка сидела там, где сейчас кордон заповедника, «поднимала сыновей своих», откуда его родители переехали в Кикки-Акки (поселок на Тазу ниже Покольки), где пошли в школу его старшие брат и сестра, затем семья вернулась на Покольку и «спускалась по ней все ниже и ниже», в том числе они сколько-то времени жили на стойбище *Порге Маркы*. Между сменной стойбищ на Покольке семья уезжала на несколько лет на р. Алогу близ поселка Ратта (поселок на Тазу выше Покольки) и на р. Печальку (впадает в Таз ниже пос. Толька). К частым переездам семью вынуждали жизненные обстоятельства: смерть отца, закрытие старшей школы в Ратте и открытие ее в Тольке. Окончательно семья осела на стойбище *Кыря Кык* в 1975 г., когда его нынешний хозяин получил школьный аттестат. По словам Е.И. Ирикова, его стойбище и прилегающие к нему угодья раньше были родовыми владениями предков Серафимы Хозовой, много лет проработавшей в ФАП пос. Ратта медсестрой. Кроме того, автору известно, что Баякины, «державшие» нижнее стойбище на Покольке, тоже когда-то жили в другом месте Таза. Думается, что ротация населяющих Покольку семей происходила всегда и зависела от состава и обстоятельств каждой семьи, однако в советское время, когда в окрестностях появились поселки (Ратта, Кикки-Акки и Толька) с социальными учреждениями и организовались колхозы и совхозы, она значительно выросла.

Таким образом, селькупы жили на Покольке издревле, заселяя в основном низовья реки. На ней прослеживаются четыре традиционных зоны расположения стойбищ, все они находятся на правом берегу, в низовьях, достигая края среднего течения; верховья реки безлюдны. В начале XX в. на Покольке жил князец, собирающий ясак, что придает этой реке статус важного исторического центра всего Верхнего Таза. Этот факт и фиксация в названиях природных объектов в

¹В 2020–2021 гг. у Верхне-Тазовского заповедника в верхнем течении р. Покольки почти на границе с Нижневартовским районом Ханты-Мансийского округа появился еще один кордон, пока у него нет истории и нет обитателей, поэтому в статье он рассматриваться не будет. Между нижнепокольским и верхнепокольским кордонами есть переходная (встречная) изба на р. Тунельке – такие избы должны стоять по периметру заповедника через каждые 10 км.

²ПМА, 2021.

³ПМА, 2021.

районе третьего покольского стойбища имени великого шамана *Кыря* указывают на то, что население Покольки жило богатой духовной жизнью. В составе обитавших на Поколке семей происходили ротации (переезды в другие места и возвращения снова на Покольку), зависящие от внутрисемейных и внешних обстоятельств и протекавшие с большей интенсивностью в советское время. Сегодня население реки сильно сократилось, что объясняется общей тенденцией к утрате селькупскими традиционной культуры.

Социальную характеристику населения Покольки следует дополнить рассмотрением его социальных связей с жителями окрестных земель. Доннер пишет, что посмотреть на него в Поккелки прибыло множество людей, «живущих на самых разных притоках, тунгусы с восточной части тундры¹, остяки, населяющие верховья Васюгана»² [Доннер, 2008: 99]. Исследователь отмечает, что от селения князца в разных направлениях расходились хорошо укатанные дороги.

В названии р. Покольки, как уже говорилось, кроется указание на то, что она была перевальной рекой, от ее верховьев через сухопутный перевал переходили в р. Корлики (ее селькупское название – Корыкы ‘глубокая’ или ‘судоходная речка’) – приток впадающей в Вах р. Кулынигол. Нельзя не сказать, что Доннер с трудом нашел проводников для путешествия этой дорогой: «Прямой дороги до Нарыма не было, никто никогда не проделывал этот путь. Оставался один путь – на Вах. Правда, в тех местах никто не был много лет. <...> Никто из аборигенов не знал, сколько времени займет эта дорога. Одни полагали, что десять дней, другие – и таких было большинство – считали, что этот путь займет больше десяти дней, и я приеду к весне» [Доннер 2008, с. 100].

На Вахе в русском селе Ларьяк с XIX в. работала фактория, где принимали пушнину и торговали мануфактурными товарами. В 1920-е гг. селькупы Таза были на ней частыми гостями, зимой они сюда добирались не только по Поколке, но и по рр. Ватылька, Каралька и Ратта.

Как рассказывают современные информанты, дорогой с Покольки на Вах пользовались до 1970-х гг.: «раньше ездили охотники и люди, в гости к другим». Вах с Тазом был связан крепкими родственными узами. «Верховья Ваха ведь селькупские. Не только верховья, а раньше весь Вах был селькупский. Потом вместе с русскими ханты туда заселились. И селькупы оттуда стали уходить сюда, на Таз. Но некоторые селькупы остались, вот Кунины остались многие. Со мной училась женщина-хантыйка оттуда, она говорила, что отец у нее нерьях, а нерьяхами ханты называли селькупов. То есть среди хантов много смешанных»³. В жилах многих верхнетазовских селькупов также течет хантыйская кровь, например, у хозяина третьего стойбища на Поколке бабушка была хантыйка.

Главным доказательством наличия и активного использования пути по Поколке на Вах является видимая на земле дорога. Она до сих пор различима даже в верховьях. «Никто ее не использует, она уже заросла там, в верховьях. А.Б. там вверх от кордона лазил, выходил на боры, он говорит, у этой дороги только мох отличается. Тут, допустим, одного цвета мох, а где эта дорога заросла, мох отличается, и видно сразу, что это дорога была»⁴. Визиты на Вах наносили в основном зимой, но если ездили летом, использовали ту же дорогу – на нее выходили с реки в том месте, где Поколька становилась несудоходной, и дальше шли пешком к р. Корлики (Корыкы).

Земляная дорога, идущая вдоль Покольки на Вах, начинается у самого устья Покольки. К ней подходят, в нее «вливаются» и из нее выходят дороги, ведущие в поселок Ратта от реки Каральки и поселка Толька. Эти дороги использовались – и зимой, и летом – еще относительно недавно, связывая поселки и зоны проживания лесных селькупов Верхнего Таза. Особенно активным было их использование, когда по ним возили детей из Тольки, с Каральки и с Покольки в Ратту, когда в Ратте была десятилетняя школа.

¹В конце XIX в. в верховья Таза переселилась группа эвенков, к середине XX в. ассимилированная селькупскими.

²По-видимому, остяки с верховьев Васюгана в момент приезда Доннера гостили у сородичей на Тазу, так как Васюган находится слишком далеко от Таза, чтобы они могли приехать сюда за пару-тройку дней.

³ПМА, 2021.

⁴ПМА, 2021.

«Те, что пониже на Каральке живут, они вот отсюда переезжают (неподалеку от стойбища *Кыря Кык* – О.С.). Вот раттовская дорога как есть у нас, они сюда приезжают, прямо вот тут проезжают и пересекают Покольку, вот тут забираются на бор и пересекают. А те, что по Каральке выше живут, они к Покольке подъезжают, где кордон заповедника стоит, там переезд у них на эту сторону¹. Так что тут куча дорог. Там переезжает верхняя Каралька, тут переезжает средняя Каралька. Тут у нас пониже, в районе завала, еще одна дорога есть, это уже грузовая дорога, которая откуда-то из Красноярского края по какому-то ручью поднимается, по нашей Кондыги спускается, попадает в пойму Таза, там, где конная дорога уже. По этой конной дороге попадает в Ратту, из Ратты через наш завал ведет в Кикки-Акки и в Тольку. Обратно по Кондыги поднимаются, потом озеро Налимье и там какая речка, не знаю, Пакулиха что ли. Толькинские возили детей в школу по этой грузовой дороге, что мимо завала шла. Когда старшую школу в Ратте закрыли в 1974–75 гг., оставили только младшие классы, и открыли в Тольке, ездить по этим дорогам стали намного меньше»².

Сегодня стойбища на Покольке теснейшим образом связаны друг с другом и с ближайшими к ней лесными хозяйствами (связь представляет собой в первую очередь отношения кооперации и взаимопомощи в хозяйственных вопросах), а также с поселком Ратта, где покольское население прописано, имеет жилплощадь и часто ездит туда к родственникам, по бумажным делам, в ФАП, магазины, за бензином, на праздники и т. д. С поселками Толька и Кикки-Акки Поколька связана теперь слабее. Главные современные транспортные средства, осуществляющие связь между жилыми зонами, – снегоходы и моторные лодки.

Отдельно нужно сказать про Верхне-Тазовский заповедник, который накладывает свой отпечаток на современные социальные связи По-

кольки. Хозяин третьего покольского стойбища уже много лет является бессменным инспектором заповедника и живет «на два дома» – у себя на стойбище и на кордоне; недавно его сын тоже устроился работать в заповедник. Кордон, по сути, маленький поселок, где нужно создавать условия для жизни специалистов – заготавливать дрова, отапливать дома и топить баню, ремонтировать постройки и технику, добывать еду. Состав специалистов, приезжающих работать на кордон, все время меняется. «Да я ничего не делаю в последнее время, ни нарт, ничего – некогда. Сейчас опять люди приедут. Сейчас этого надо увезти на Тунельку. Потом прилетят ихтиологи, с ними надо полмесяца возиться. Настанет зима, и вообще бесконечная работа начнется. Эти сейчас на Тунельку уедут, и начнутся на Тунельку звонки – Иваныч, на Тунельку дорога нужна, они заблудились, они не умеют ездить. Буду пробивать дорогу. Всю зиму придется бить дорогу по снегу, замедает же после каждого снегопада»³. Глава нижнего стойбища на Покольке также периодически работает инспектором заповедника.

Население Покольки со служащими заповедника объединяет проблема покольского завала, находящегося на реке между вторым и третьим стойбищами. Завал – нагромождение из принесенных весенними паводками упавших в реку деревьев, которые перегородили русло, – служит широко известной местной достопримечательностью. «Реку закупоривает до такой степени, что вода не проходит, и она в другом месте роет русло, которое потом опять забивает»⁴. Завал на Покольке огромный, выглядит, как остров, и древний: местные старики помнят, что еще детьми со своими родителями переправлялись через него, обходя и перетаскивая вещи волоком по берегу. Никто не знает, когда он образовался. В 2020 г. порт Сабетта через Росрыболовство выделил заповеднику большие деньги на его ликвидацию. К завалу доставили экскаваторы, которые разгреб-

¹Интересно, что «народ с Каральки ездил на Вах через Покольку, переходя на нее там, где кордон заповедника, потому что дальше со стороны Каральки уже идут бугры, высокие горы, там уже не переехать, не проехать, выше перевалов нет» (ПМА).

²ПМА, 2021.

³ПМА, 2022.

⁴ПМА, 2018.

ли несколько бревен и прокопали сбоку от завала новое русло («провели решительное спрямление русла реки»), но его опять быстро забило бревнами. Осенью 2021 г. пройти через завал на лодке можно было с большим трудом, имелся существенный риск перевернуться или испортить транспортное средство. Заботой хозяина третьего поколькского стойбища было вытащить с помощью полиспада бревна, мешающие свободному проходу, на что он планировал мобилизовать молодых парней со второго стойбища¹.

Таким образом, локальная обжитая зона на р. Покольке всегда находилась на перекрестке дорог, жители Покольки поддерживали постоянные контакты с селькупам, проживающими на близлежащих территориях, с образованными в советское время поселками и заповедником, с селькупско-хантыйским населением и факторией Ларьяк на Вахе, а также с Красноярским краем и проживающими там кетами². Время постоянно меняло ситуацию с контактами жителей Покольки: сегодня связи с Вахом и Красноярским краем у них нет.

Рассмотрим хозяйственное положение населения Покольки. Как уже говорилось, главным хозяйственным занятием селькупов было рыболовство, которое в любое время года давало им гарантированное питание. Проблемы истощения богатой рыбными ресурсами водной системы Таза, впервые возникшие в конце 1950-х гг., после войны, и имевшие несколько реинкарнаций, были результатом неумеренной рыбодобычи, ведущейся сельскохозяйственными предприятиями района, но они не отражались на рыболовстве для потребностей семьи – для еды рыбы селькупам всегда хватало.

Летнюю легкодоступную рыбу селькупы рассматриваемых селений добывали сразу на двух реках: Тазу и Покольке. С зимней рыбой дело обстояло сложнее. Первым способом ее добычи были осенние запоры, которые ставились на подъемную черную рыбу (язя, плотву,

щуку, ельца, налима, ерша), когда та шла зимовать в верховья Покольки. Выловленная рыба замораживалась естественным способом, большая ее часть сдавалась на сельхозпредприятие, меньшая шла на потребление семьям рыбаков до весны.

Зимой Таз и все его притоки, включая Покольку, периодически становятся заморными³ водоемами на разных участках, иногда они «горят» целиком. С заморных участков до середины декабря рыба уходит. Так как селькупы всегда предпочитали свежую рыбу замороженной, вариантом запорного рыболовства было удержание рыбы в запоре в течение всей зимы, дававшее возможность всю зиму черпать из него живую рыбу; этот способ применялся только на тех участках водоемов, которые зимой не «горели». Но наиболее распространенным способом зимней добычи рыбы для семьи являлся подледный лов на живунах – озерах, верховьях рек, ручьях и старицах, где бьют ключи и не бывает замора. В Покольку, рядом со стойбищем *Кыря Кык*, впадает именно такая старица-живун, в которой происходит массовая зимовка рыбы. «Поэтому к нему (к Е.И. Ирикову, хозяину стойбища – О.С.) ездят рыбачить всю зиму все эти баякинские, снизу. Потому что у него есть такая старица, в которую рыба набивается. Ей можно прокормить все три стойбища и тех, кто проезжает мимо. И наши, кто на кордоне сидит, у самих голод, проезжая мимо, там ловят рыбу. На территории заповедника эту рыбу не поймать. А там гарантированно можно поймать рыбу на покусать. Это старица, в которой есть ключи. Там когда-то занимались и промышленным рыболовством»⁴. «Зимняя рыба – гарантированное питание в течение самого голодного зимнего периода, девяти месяцев зимы, независимая от удачи на охоте, от того, есть в семье охотники или нет. Это добыча, когда нет ни уток, ни гусей, ни летней доступной рыбы. С голоду семья не умрет. Все стоянки селькупов привязаны к таким местам»⁵.

¹ПМА, 2021.

²К слову сказать, у хозяина третьего поколькского стойбища, у которого бабушка была хантыйкой, вторая бабушка была кеткой.

³Замор – явление на зимних водоемах, связанное с нехваткой в воде кислорода.

⁴ПМА, 2018.

⁵ПМА, 2018.

Поколька – нерестовая речка для тайменя и сиговых видов рыб (белой рыбы – нельмы, щекура, чира, муксуна, пеляди, пыжьяна). Нерест у белой рыбы происходит в ноябре, осенью она поднимается в верховья реки Покольки из водной системы Таза, где летом «нагуливала жирок», сбрасывает икру (икра потом лежит на дне 9 месяцев) и затем скатывается обратно в Таз, уходя на зимовку в Тазовскую губу. До конца 1950-х гг. белую рыбу (только она имела товарное значение) добывали на магистрали Таза во время ее хода в систему Таза из губы, а когда вследствие перевылова магистраль Таза закрыли, стали выполнять план, перейдя на ловлю рыбы запорами («на зимний лов на пути миграции рыбы к зимовальным водоемам»). Позже запретили спусковые запоры на белую рыбу. А в 2020-х гг. запретили всякие запоры «в замок» на реках, где нерестятся сиговые, так как много сиговых погибало, «когда они, обессиленные, спускались после нереста, и их прибивало течением к котцам, ставящимся на подъемную черную рыбу, метровый слой погибал этой рыбы»¹.

Второе основное традиционное хозяйственное занятие селькупов – охота. Какие преимущества давали охоте покольских селькупов природные условия зоны, в которой они проживали? Как говорил один из покольских информантов: «Вдоль Покольки сплошные боры, удобно зверью бегать, и олени дикие приходят постоянно»².

Копытные животные, на которых традиционно охотились селькупы – лось и дикий олень – служили для них главным источником мяса и шкур. К началу советского периода нерегулируемая охота на этих животных привела к резкому снижению их поголовья и, как следствие, введению строжайшего запрета на их добычу. Только к 1960 г. было зафиксировано увеличение численности лося и оленя и разрешен их умеренный отстрел, по одной голове на хозяйство [Степанова, 2019].

С конца 1986 г. количество охотничьих животных стало регулироваться созданным на

селькупских землях Верхне-Тазовским государственным заповедником³: «Численность лося стабильна, несмотря на добычу, и селькупы добывают его постоянно, все без исключения. Заповедник помогает сохранять поголовье зверей, которых они традиционно промышляют. Если бы не было там сейчас заповедника, на Ратте и на Покольке была бы пустыня. Там не было бы ни соболя, ни копытных, вообще бы ничего не было»⁴.

Последние пятнадцать лет через Красноселькупский район проходит миграция дикого оленя, и численность его стад постоянно растет. «Селькупы, кто рядом с заповедником живет, раньше могли одного в год дикого оленя добыть, в период становления заповедника, в конце 1980-х – начале 1990-х, и то не каждый. Тогда редко появлялись дикие олени, единичные встречи были. А теперь по территории заповедника уже целые стада дикого оленя ходят, важенки с телятами. Сейчас с юга подтяжка дикого оленя идет, там такие тропы мощные, и с востока, шириной метра по два. Тропы идут с юга, откуда-то с хантов, с Нижневартовского района, с верховий Покольки и Ратты. Когда олени на сопредельную территорию выходят, их всех под ноль вычищают сразу же, десятками стреляют. По 20–28 штук за выезд стреляют. Бартером, на водку, патроны и бензин меняют. Лицензию на отстрел оленей не продают. Могут сдать мясо дикого в совхоз и сказать, что это домашний, генетическую экспертизу никто делать не будет»⁵.

Издrevле товарное значение для селькупов имела пушная охота. В начале 1980-х гг. после двухвекового отсутствия на тазовские берега вернулся соболь, он заместил в качестве основного объекта пушной охоты белку. Сегодня у каждой семьи, ведущей традиционный образ жизни, есть свой участок, где она проводит соболиную охоту. Эффективность охоты зависит от качества участка. «Есть типичные участки, где наиболее высокая численность соболя каждый год, или по которым идет его миграция. Скажем, двумя большими тундрами прижата

¹ТМА, 2018.

²ТМА, 2021.

³До 1986 г. селькупские охотничьи угодья располагались на землях заповедника.

⁴ТМА, 2018.

⁵ТМА, 2018.

узкая река с узкой поймой с кедровником. И по ней постоянно будет миграционное движение, как раз в ноябре соболь будет как по автострасе шуровать, только перехватывай. И да, действительно, охотник сильно-то и ходить не будет, два километра пересек на этом участке, или один километр, след перехватил, собака зацепилась, и пошел. Но это до середины ноября. А потом уже только ногами, без собаки. Места для охоты выбираются: две большие тундры прижали речку с 500-метровыми полосами леса по берегам, и здесь перехватывают. Он каждый день прошелся, его след пересек соболь, он зацепился и побежал. В массиве, в районе Ратты, сложнее охотиться. У нашего Великого на Покольке (Великий – прозвище хозяина третьего стойбища – О.С.) настолько место хорошее, там крупные болота подходят (они их тундрами называют), и есть узкие перешейки леса. У него, как у великого, наиболее продуктивный участок»¹. Думается, что в данном месте на Покольке селькупы также эффективно охотились на соболя и в XVIII в., до того, как тот мигрировал в Восточную Сибирь.

Третье традиционное хозяйственное занятие селькупов – оленеводство – носит транспортный характер, средний размер оленьего стада на одно хозяйство не превышает 40 оленьих голов. Селькупские семьи, живущие на Покольке, сохраняют традицию оленеводства². Летом их олени выпасаются в борах на стойбищах или на расположенных рядом «тундрах» – болотах, заходить за выделенную территорию выпаса оленям не дают построенные из жердей «огороды» или корали. Длина корали на втором покольском стойбище, например, насчитывает 10 км. Для смены кормовой базы для оленей (в частности) хозяева каждый год переезжают на зимние стойбища, расположенные в 3-7 км от летних поселков.

Е.И. Ириков (со стойбища *Кыря Кык*) десять лет назад потерял свое оленье стадо. Во многом этому способствовали дикие олени и волки, кото-

рые всегда приходят вместе. И дикий олень, и волки появились, по мнению хозяина, на берегах Покольки раньше, чем на других территориях, потому что на Покольке особое место – «сплошные боры», и «удобно зверью бегать». Как говорит информант: «Здесь волки давно появились, в начале 80-х. У меня постоянно, вот в третий раз оленей увели уже. Ну, в последний-то раз дикари увели, но и волки помогли. Домашние олени, которые с дикарями осенью ушли, могли бы обратно вернуться, когда гон закончился, но там уже волки подключились. Когда волки нападают, дикари сразу улетучиваются, а домашние куда убегут, они же спастись сами не умеют»³.

Из трех покольских хозяйств от диких оленей и волков больше всего пострадало хозяйство Е.И. Ирикова. Возможно, причиной тому служит расположение его стойбища, открытого с трех сторон и близкого к заповеднику, с территории которого выходят дикие животные. Нижнее стойбище на Покольке находится в более выгодном положении, у него есть природная защита: «На Покольке маленький треугольничек, где Баякины живут, там Таз шумит, там Поколька, дикари туда не влазят, а у меня дикарей..., весь заповедник заполонен этими дикарями, вся земля»⁴.

Интересно, что за границы Покольки волки долго не выходили, в других местах района их не было⁵. Они «громко» заявили о своем появлении в 2020 г., погубив половину оленей самого большого в районе стада (в 100 голов) в верховьях Таза.

IV. Обсуждение. Обособленные зоны селькупского проживания до настоящего времени не подвергались отдельному изучению. Исследование проводилось главным образом на полевых материалах автора и представляет собой авторское видение, индивидуальный подход к раскрытию данной темы (этим обосновывается также краткость списка используемой литературы). Думается, статья даст толчок появлению публикаций и научной дискуссии, посвящен-

¹ПМА, 2018.

²Об успешности поддержания жителями Покольки оленеводческой традиции говорит тот факт, что один из братьев Баякиных с нижнего стойбища пять лет назад отделился и теперь «сидит» со своими оленями на оз. Поранок ниже по Тазу, построил там новое стойбище.

³ПМА, 2021.

⁴ПМА, 2021.

⁵В начале 1980-х гг. волки появились на Покольке, а также на р. Ширте, где выпасалось стадо оленей совхоза Толькинского. Совхоз провел кампанию по их уничтожению, после чего на Ширте волков не стало.

ных вопросам локального проживания drobных групп одного этноса.

V. Заключение. В результате исследования было установлено, что не все земли тазовского бассейна имели равнозначную ценность в качестве места проживания и осуществления населением социально-экономической деятельности. Селькупские поселения занимали участки, наиболее удобные для жизни, и располагались вдоль по Тазу и его притокам. На примере жилой зоны на впадающей в Таз р. Покольке было рассмотрено, каким требованиям соответствовали места селькупских поселений. Все стоянки селькупов на Покольке исторически находились на берегах нижнего течения реки, наиболее заселенная территория простиралась на расстоянии 70 км от устья. При добыче рыбы, главного элемента селькупского пищевого рациона, населением Покольки в полной мере учитывались особенности жизненного цикла разных видов рыб. Черная и белая рыба добывалась на магистрали Таза и на р. Покольке по сезону, летом и зимой, в зависимости от направления ее движения (на нерест, для нагула или на зимовку). В пределах обжитой территории на Покольке имеется старца-живун – участок реки, на котором зимой нет замора и в который на зимовку набивается несколько десятков тонн рыбы. Живун позволял покольским жителям девять холодных месяцев в году гарантированно иметь на своем столе свежую рыбу. Поколька дает б'ольшее разнообразие в зимнем рыбном рационе, чем другие реки, так как является нерестовой речкой для сиговых видов рыб.

Удобство проживания на Покольке складывалось также из наличия на ее берегах множества просторных боров, привлекавших «зверье», на которое селькупы всегда охотились, получая в результате мясо и шкуры. Расположение на Покольке двух больших болот, «прижимающих» к реке полосу кедровника, создавало идеальные условия для охоты на соболя. В период, когда главным объектом пушной охоты была белка, покольские боры, думается, полностью удовлетворяли потребностям селькупов в белке. Беломошные боры и кормовые болота («тундры») Покольки обеспечивали кормовую базу для оленей и делали район благоприятным для занятия оленеводством.

Расположение Покольки на перекрестке путей формировало широкие социальные связи ее жителей и способствовало социально-экономическому развитию территории.

Сакральные названия географических объектов в одной из местностей нижнего течения Покольки говорят о том, что когда-то там находилось святилище. Данный сакральный объект обычно посвящался духу-хозяину земли и «привязывался» к особенно богатым природными ресурсами промысловым угодьям.

Таким образом, природные условия Покольки как локального места проживания тазовских селькупов на всех этапах их истории были оптимальными для воспроизводства селькупской традиционной системы жизнеобеспечения во всех ее сферах – хозяйственной (в трех основных хозяйственных занятиях: рыболовстве, охоте и оленеводстве), социальной и мировоззренческой, они обеспечивали селькупам уровень жизни, который их устраивал, исключая возможность голода.

Список литературы:

Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1993. 203 с.

Доннер К. У самоедов в Сибири. Томск: Ветер, 2008. 176 с.

Маслов. Бродящие народы Туруханского края. Отрывок из статистических записок Енисейской губернии // Заволжский муравей. Казань. № 9. 1833. С. 506–523.

Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера [Сост. А.Х. Элерт]. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1996. 312 с.

Степанова О.Б. Особенности современной охоты северных селькупов в интерпретации инспекторов Верхне-Тазовского государственного заповедника // Кунсткамера. 2019. № 4. С. 241–252.

Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов) // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 349–444.

References:

Golovnev A.V. *Istoricheskaya tipologiya khozyaystva narodov Severo-Zapadnoy Sibiri* [Historical typology

of the economy of the peoples of Northwestern Siberia]. Novosibirsk: Novosibirsk University Press, 1993. 203 p. (In Russian)

Donner K. *U samoyedov Sibiri* [At the Samoyeds of Siberia]. Tomsk: Wind Publ., 2008. 175 p. (In Russian)

Maslov. Brodyashchiye narody Turukhanskogo kra-ya. Otryvok iz statisticheskikh zapisok Yeniseyskoy gubernii [Wandering peoples of the Turukhansk region. An excerpt from the statistical notes of the Yenisei province]. *Zavolzhskiy muravey* [Zavolzhsky ant]. Kazan, 1833. № 9. P. 506–523. (In Russian)

Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniyakh G.F. Millera. Sostavitel' A.Kh. Elert [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller. Comp. A.Kh. Elert]. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 1996. 312 p. (In Russian)

Stepanova O.B. Osobennosti sovremennoy okhoty severnykh sel'kupov v interpretatsii inspektorov Verkhne-Tazovskogo gosudarstvennogo zapovednika [Peculiarities of modern hunting of northern Selkups as interpreted by inspectors of Verkhne-Tazovsky State Reserve]. *Kunstkamera*. 2019. № 4. Pp. 241–252. (In Russian).

Stepanova O.B. Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodov Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov) [Social policy of the state in relation to the indigenous peoples of the North at the beginning of the 21st century (on the example of the northern Selkups)]. *Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri* [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. Sankt-Petersburg: MAE RAS Publ., 2017. Pp. 349–444. (In Russian)

O.B. Stepanova

The Living Space of the Upper Taz: the Ethno-Local Landscape of the Pokolka River

Scientific novelty. The topic of local zones of the Selkup habitable space has not yet been considered by anyone which emphasizes its relevance and novelty. *The aims and tasks* of the study included the example of Pokolka River to identify the optimal natural conditions of the local place of residence of the Selkups necessary for their traditional life. *Research methods.* The article is based on the author's field materials and a number of published sources. The work was based on the methods of field research, analysis, generalization, description and the method of historical retrospective.

Results. Living in the zone of the Lower Pokolka allowed the Selkups all year round the fish wealth of Pokolka and Taz. Spacious forests located along the Pokolka made it possible to successfully hunt animals that provided meat and skins. A successful hunt for sable was ensured by swamps, "pressing" a narrow strip of forest to Pokolka. The swamps and white mosses of Pokolka made reindeer herding favorable. The location of Pokolka at the crossroads developed the socio-economic ties of the Taz Selkups. Pokolka provided the Selkups with the conditions necessary for the functioning of the traditional life support system.

Keywords: Taz Selkups, life support system, local place of residence, Pokolka River, settlement history